

Тосты на салфетках

Happy New Year! (2002)

Я вам желаю всем удачи.
Ведь много лет удачи ждешь.
Но Новый год приходит чаще,
И тем хорош!
 Пускай минует вас ненастье,
 Встречайте с радостью рассвет.
 Ведь каждый Новый год, как счастье,
 На склоне лет.

Бокал поднимем за удачу,
Чтоб был ваш год счастливым весь.
Раз выпить можешь ты, так значит,
Здоровье есть!

2003

И этот год прошел. А прежде
Хотел, бывало, человек,
Чтобы сбылась его надежда
Переползти в грядущий век.
 Переползли! Тот тост не вечен.
 Везет не всем, имей в виду.
 Так выпьем все-таки за встречу
 Хотя бы в следующем году.
Ну, оглянись: повсюду люди ж!
Все тот же дружный наш народ.
- В две тыщи третьем – третьим будешь?
Тогда поехали! Вперед!
 За Новый Год! Чтоб снова «начать»
 Все что не начато пока!
 За счастье, радость и удачу
 На все грядущие века.

Годовалой Русской Бэби-лиотеке

Люблю тебя Бэби-отетека,
Люблю твой строгий, тихий зал,
Здесь все для жизни человека –
СД, и книга, и журнал.
Милы, всем рады неизменно
Всегда Светлана, Оля, Лена.
Идут сюда потоком люди,
Библиотеку возлюбя.
За первый год своею грудью
Вскормила Светочка тебя –

Библиотека русских наций
И центр всяких информаций.

А я, читатель твой почетный
Готов читать тебя бессчетно,
И безрассудно раскрывать
Твои обложки роковые,
И вспоминать свою Россию
А также Свету – твою мать.

Твои слова я вспоминаю,
Они мудры, они легки.
Я из пакетов вынимаю,
Вставляю в плеер видаки.
В тиши ночей я наслаждаюсь
Всем, что могла Светлана дать,
И только каюсь, каюсь, каюсь,
Что не смогу все прочитать.
Мне 10 дней – всего момент.
Продли мне мой абонемент.

Пройдут года, и растворятся
Здесь русские среди прочих наций.
Среди эмигрантов с разных стран,
Уж не увидишь россиян.
Их дети с узкими глазами
И шоколадными ногами,
Держа за ручку мать свою,
Прошепчут: “Sorry and thank you”.
Прочтут в библиотеке снова
И гимн, и басни Михалкова.
И вспомнят родину свою –
Свою «немытую Россию»,
Где матерятся их родные
В своем заморском далеке
На чисто русском языке.

Но сохранит очаг культуры,
Хранилище литературы,
Среди газет макулатуры
В Канаде русский островок.
В котором говорят упрямо
Всегда на русском языке.

Он называется «Светлана»,
Найди ее по <s_rufanova>

В своем заморском далеке.

Спасибо, Оля, Лена, Света,
Что принесли вы в Новый Свет
Слова любви, слова приветов.
Желаем вам любви ответной,
И многих зим, и многих лет.

10 июля 2003

Батерская осень в Русской библиотеке

*Пока не требует поэта
К своей священной жертве Света,
В свои заботы погружен
Тоски любви не знает он.
Куда пойти? Чему отдаться?
Культуру как не растерять?
Среди огромных мульти-наций
Не позабыть родную мать.
Но, слава Богу, есть в Торонто
На Centre and Bathurst уголок,
Где расположен, Света, трон твой.
Я у твоих красивых ног
Творю свои произведения
Которым вряд ли выйти в свет,
«Ума холодных наблюдений
И сердца горестных замет».*

*Средь восхитительных трех граций:
Светланы, Ольги и Елены,
Огонь объединенных наций
Горит и манит ежедневно.*

С 10 до 20, в субботу и воскресенья с 11 до 18

Люсе Муравской - 70

Еще не вечер, еще не вечер,
Еще у Люси не последний юбилей.
Ничто не вечно, ничто не вечно,
Но мы надеемся, 120 еще справим вместе с ней.
Пусть говорят, что жизнь не красит юбилей,
Пусть говорят, что муж по паспорту еврей.
Только не верь таким словам, он все же наш –
Никому его ты не отдашь!
Еще не вечер, еще не вечер,

Еще и муж из Техниона не пришел.
Сидит там вечно, сидит там вечно,
Влюблен в компьютер и ему с ним почему-то хорошо.
Пусть говорят, скоро Гришин юбилей
Пусть говорят, что он ученый и еврей.
Только ты это проверяла много раз:
Ничего компьютер ему не даст!
Еще не вечер, еще не вечер,
Еще и дети не легли пока что спать.
Шани и Бенчик, Шани и Бенчик,
Пришли сегодня свою трепетную бабушку поздравлять.
Пусть говорят, что стал опасен юбилей,
Пусть говорят, что Гриша все-таки еврей,
Только ни разу не жалела ты о том.
Так давай еще раз вместе мы споем:
Еще не вечер, еще не вечер,
Еще у Люси не последний юбилей.
Ничто не вечно, ничто не вечно,
Но мы надеемся, 120 еще справим вместе с ней.
Еще не вечер, еще не вечер...

* * *

Скажите, дедушка, подружке вашей,
Что, если я не сплю, о ней мечтаю,
Что всех красавиц она милей и краше,
Я сам хотел приехать к ней,
Но денег не нашел.
Ее салаты я просто обожаю,
А суп с грибами я часто вспоминаю.
Какое счастье, тебе досталось в жизни,
Когда одна лишь радость -
Питаться хорошо.
Когда б я только смелости набрался,
Я б ей сказал: "напрасно ты скрываешь,
Ко мне в Канаду приехать ты мечтаешь.
Расстанься с буйной Хайфою
И с Гришей приезжай!

Вадиму Халуповичу – 70 лет

*Оригинал: Ослепительно пахнут цветы.
Оглушительно светит луна.
Восхитительно, милая, ты
Востаешь из кромешного сна.
Вздых. И трепет смеженных ресниц.
И улыбка – еще никому...
Пред тобою я падаю ниц,
За тебя все на свете приму.*

*Ослепительно пахнут цветы.
В небе звездные кружат рои.
Как ребенок доверчиво ты
Открываешь объятия свои.*

*Ты еще в запредельной стране,
Там твоя обитает душа...
Но уже улыбаешься мне.
Как прекрасна ты! Как хороша!*

Пародия- поздравление

Оглушительно вкусен фаршмак,
Справлю твой юбилей на дому.
Ослепительный этот коньяк
За тебя вместе с Светой приму.

Стараясь быть максимально близким к оригиналу, хотел написать, «За тебя все на Свете приму», но обнаружил, что «на свете» ты напечатал с маленькой буквы – это ошибка. Однако, описывать принятие коньяка в такой интимной позиции не решился.

В небе звездные кружат рои,
Родился в день космический ты.
Пьем за юнные годы твои
(По космическим меркам крутым).

В этот день ведь Гагарин летал,
Хоть и близок тебе лунный свет,
Ты еврей - космонавтом не стал,
Но зато ты известный поэт.

Здесь я имел в виду кадровые проблемы на твоём жизненном пути.

Много дальних и трудных дорог
Ты прошел за любовью своей.
Восхитительный Лилин пирог
Ослепителен в море свечей.

Я ж живу в запредельной стране,
Из нею посылаю привет.
Отмечать юбилей без друзей
Отвратительно в 70 лет.

Оглушительно вспыхнул экран,
Ослепительно грохнул салют -
Это жители нескольких стран
За здоровье твое водку пьют.

12 апреля 2002

Саше Оперштейну – 70

Живем мы в городе Торонто,
Так ну и что?
Привет вам шлем с «второго фронта»,
Анахну по!
Тебя нам не хватает очень!

Поскольку тут
Не помешало б, между прочим,
Создать тарбут.
Нам горевать пока что рано,
Что жизнь прошла,
Ведь есть еще родные страны,
И есть иша.
И мы тебе желаем снова,
Твоим родным,
Чтоб были вы всегда здоровы,
И еладим.
И мы сегодня выпить можем,
И нам судьба.
Поскольку в нашей жизни тоже
Здесь месибя. (42 года без строгой изоляции).

Яше Барскому - 50

Я знаю, время не жалеет,
Я знаю, время не щадит.
И вот приходят юбилеи:
Бокал налит,
И стол накрыт.
И с поздравлением сердечным,
Тебе напомнить буду рад,
Что почтальон известный Печкин
Жить начал только в шестьдесят.
Лишь в 50 товарищ Сталин
Пришел ко власти в той стране.
И большей не было печали
Чем вспоминать об этом дне.
А ты достиг совсем не мало,
О чем другим лишь помечтать.
Полсотни - это лишь начало.
Мы поздравляем. Так держать!

Кате Кострюковой

Я знаю, время не жалеет,
Я знаю, время не щадит.
И вот приходят юбилей –
Бокал налит, и стол накрыт.
И для торжественного слова
Я поднимаю свой бокал
За то что Катю Кострюкову
Я здесь в Канаде повстречал.
С такой душой, талантом, взглядом
Я женщин знал наперечет.

С ней не поставлю даже рядом
И ту, которая поет.

В душе моей утихли страсти,
Не как мужчина – как поэт,
Тебе желаю, Катя счастья,
И многих лет.

Семену Эленту - 65

Еще не вечер, еще не вечер,
Еще у Семы не последний юбилей.
Ничто не вечно, ничто не вечно,
Но мы надеемся, 120 впереди, азохен-вей.

Пусть говорят, что жизнь не красит юбилей,
Пусть говорят, что ты по паспорту еврей.
Только не верь таким словам, ты был олим,
А теперь канадский гражданин.

Еще не вечер, еще не вечер,
Еще весь день ты за компьютером сидишь.
Еще намечен, еще намечен,
Проектов ворох целый; ты еще творишь.

Пусть говорят, что жизнь не красит юбилей,
Пусть говорят, что ты по паспорту еврей.
Только не верь таким словам, ты был олим,
А теперь канадский гражданин.

Еще не вечер, еще не вечер,
Мы за твоё здоровье можем выпить вновь.
Ничто не вечно, ничто не вечно,
Лишь остается вечной Зоина любовь.

Пусть говорят, что жизнь не красит юбилей,
Пусть говорят, что ты по паспорту еврей.
Только не верь таким словам, ты был олим,
А теперь канадский гражданин.

* * *

Как много дедушек хороших!
Как много ласковых имен!
Но лишь одно из них тревожит,
Унося покой и сон,
Когда влюблен.

Сеня! Тебе не хочется покоя.
Сеня! Как хорошо на свете жить.
Сеня! Как счастлив ты с женой такою.
Спасибо, Сеня, что ты умеешь так любить.

Нечайно юбилей нагрянет,
Когда его совсем не ждешь.
И этот вечер в ресторане

Удивительно хорош,
И ты поешь.

Зоя! Тебе не хочется покоя.
Зоя! Как хорошо на свете жить.
Зоя! Как потолстел я здесь с тобою.
Спасибо, Зоя,
Что ты умеешь так кормить.

Скажите, дедушка, подружке Вашей,
Что если я не сплю, о ней мечтаю.
Что всех красавец она полней и краше.
Я сам ходил лечиться к ней,
Но пол не подошел.

Ее капусту я просто обожаю,
Ее селедку я водкой запиваю.
Но Даник, Роник,
Как цепью к ней прикован.
И все ж о них в душе ее
Тревоги не унять.

Когда б я только водочки набрался,
Я б ей сказал: напрасно ты скрываешь.
Ведь нежной страстью
Ты к Лене вся плаешь.
Расстанься с глупой маскою,
И сердце ей открой.

К юбилейным торжествам
Директора Стола клуба «Лехаим»
Миры Голод

Среди лихих евреек мира,
Особенно на Батерс-стрит
Блится красотою Мира
И остроумием блестит.
Нам не опасны здесь морозы,
Жара нам тоже не вредит.
Ты победила все микозы
И метод Миры знаменит.
За чистоту, за дело мира,
Твой факел поднят и горит.
И это праздник, если Мира,
По телефону нам звонит.
Уходит на прогулку Слава,
А может в шахматы играть,
А ты опять на сериалах -
Жена и бабушка, и мать.
Моя слабеющая лира

Поет, восторга не тая,
Что «будешь ты царицей, Мира»,
Подруга Славы... и моя.

Элла Коган – 75

Это клуб «Лехаим»?
Мы здесь отдыхаем.
Мы пришли в фартовый ресторан.
И ведет нас смело
Президент наш Элла.
У нее под юбкою наган.

С днем рожденья Элла,
Элла дорогая!
Мы тебе желаем многих лет,
И чтоб ты хотя бы
Стала пра-пра-бабой,
Новых над мужчинами побед.

Нам несешь культуру,
Также физкультуру.
Элла, ты во всем для нас пример!
Ты в спортивном кроссе
Бегаешь за Иосей.
Хочет так любой пенсионер.

Мы не очень стары,
Но нас санитары
Берегут от SARSa, Боже мой!
В наших интересах,
Опасаясь стресса,
Переносит день рожденья свой

Есть у нас отрада –
Это «Ехать надо!»
Значит, мы поедем вслед за ней.
И сегодня вместе
Мы поем ей песни
За ее веселый юбилей.

Дорогие мои земляки.

(Аркадию и Светлане Оберфельдам)

Шлет привет вам Москва
Из немыслимой дали.
Там уж утро встает,

А Торонто в ночи.
Жизнь идет стороной –
Вы немного устали,
Дорогие мои москвичи.

Синей дымкой окутаны
В Даун-тауне зданья.
Дней минувших друзья
Далеки, далеки.
Только все они тут -
В ваших воспоминаньях
Дорогие мои земляки.

Ну что сказать вам, земляки,
В этот вечер,
Все мы живы и крепки
Нашей встречей.
Дорогие земляки,
Мы здесь дома,
Мы знакомы
Много лет – не забывайте нас.

И когда вы порой
На Синтаур глядите,
Узнаете Останкинской башни круги.
Не безумный тот строй,
Вы припомнить хотите,
Дорогие мои земляки.

И когда завершится
Наш торжественный вечер,
Улыбнемся, друзья,
Нам грустить не с руки.
Есть на завтра дела,
Не последняя ж встреча,
Дорогие мои земляки.

Ну что сказать вам, земляки,
В этот вечер,
Все мы живы и крепки
Нашей встречей.
Дорогие земляки,
Мы здесь дома,
Мы знакомы
Много лет – не забывайте нас.

(Этот куплет исполняется «на бис»)

Ну, что вам в этот день сказать,
Оберфельды,
Хорошо в Москву слетать,

Хоть на день бы.
Дорогие москвичи
Постарели.
Жизнь смогла нас разлучить.
Вспоминайте нас.

На Свете все бывает хорошо!

На Свете все бывает хорошо!
В чем дело, даже не поймешь,
А это ты по жизни с ней прошел,
Полвека уж живешь.

Взгляни в ее прекрасное лицо,
Любимые глаза.
Пусть даже обручальное кольцо
Тебе тогда отдолжено отцом,
А ты не заказал.

А ты прошел по жизни вместе с ней
Не только по Москве.
И песни пел, хотя ты и еврей,
На русском языке.

За две недели ты жену нашел,
Полвека с ней живешь.
На Свете все бывает хорошо!
В чем дело, даже не поймешь,

К Соне К*

Я рад с тобою выпить вновь,
Бокал подняв с глубоким чувством.
Ведь породнила нас любовь
К произведениям искусства.

Я волочился за тобой –
По сейлам-гаражам попутчик.
Секрет удачи мне открой,
О Соня – золотая ручка.

В заморском нашем далеке
Всегда твои подарки кстати:
Хожу в твоём лапсердаке,
Мечтаю быть с тобой в халате.

Твоей судьбой, твоей борьбой

Я восхищаюсь. И для дела
Принес шампанское с собой,
Чтоб кремом мазать твоё тело.

И я хотел бы быть среди тех,
Кого ты пользуешь так лихо.
Прими меня, как терапевт,
Лечи среди подопечных психов!

Не Бременские музыканты

Ничего на свете лучше нету,
Чем с друзьями нарушать диету.
В ресторане нас сошлось не мало,
Что б поздравить с юбилеем Аллу.
Что б поздравить с юбилеем Аллу.

Мы твоё призванье не забудем
Смех и радость ты приносишь людям.
Но не время подводить итоги
Делим мы с тобой твои тревоги.
Делим мы с тобой твои тревоги.

Наша радость – это наши дети,
Что играют лучше всех на свете,
Мы по-русски говорим с тобою,
Наше счастье - жить такой судьбою
Наше счастье - жить такой судьбою

Ничего на свете лучше нету,
Чем с друзьями нарушать диету.
В ресторане нас сошлось не мало,
Что б поздравить с юбилеем Аллу.
Что б поздравить с юбилеем Аллу.

Почетна и завидна твоя роль.
Без Аллы – не сыграем свою роль.
Когда танцуем, то дрожит земля,
А Алла, как обычно, у руля.

Ох, Алла,
Ты нас создала!

Если близко режиссер,
Учим слово в слово.
Если кликнут общий сбор,
Мы всегда готовы.

Куда идет наш театр - большой секрет.
Но мы для Аллы справили банкет.
Ее должны мы всячески беречь
Для новых для нее приятных встреч.
Ох, Алла,
Ты нас достала!

Алла – бедная ты наша трубодурочка,
Ну смотри, как похудела фигурочка!
Я работами тебя охвачу!
Не успеешь даже сбегать к врачу.

Состояние у тебя истерическое,
Но подходишь ты ко всем политически,
Кто посмеет вдруг сказать: Не хочу!
Не успеет даже сбегать к врачу.

Ах, ты Аллочка моя горемычная,
Не поют тебе певцы заграничные.
Ничегошеньки я им не плачу!
Лучше ихнего детей обучу.

Пусть нету ни кола и ни двора,
И посылает нас начальство к черту,
Подвижников, которым уж пора
Дать самый лучший зал в Большом Торонто.
Не желаем жить по другому
Не желаем жить по другому
Мы поем – играем,
Мы поем – играем
Торонто родному.

Мы репетируем с утра и до утра,
Сошьет для нас картузы и обновы
Картузова – работница двора
Его величества Черкасова Второго.

С щенячьих лет приходит детвора,
И любит те не царские чертоги.
А Алла скажет нам: «Ни пуха ни пера»!
И пожелает нам большой дороги.

Юбилейный спектакль «Антиременские музыканты» завершает хор родителей.

А как известно, мы народ горячий,
И обожаем нежности телячьи.
Конечно, мы платить не любим гроши.

Мы любим выступать,
Мы любим выступать,
Мы любим выступать,
и бить в ладоши.

Мы род-детей-родители, родители, родители,
Нужны нам укротители, крутые укротители.
Нужны нам укротители, крутые укротители.

Ах, Алла театра мать, и это всем понятно.
Тот, кто сюда попал, тот не уйдет обратно.
Мы Аллу любим за большую душу!
Будем целовать,
Будем обнимать
Будем обнимать
И вдруг задушим.

Мы род-детей-родители, родители, родители,
Нужны нам укротители, крутые укротители.
Нужны нам укротители, крутые укротители.
